

2. Непомнин, О. Е. Бэйянский режим и трансформация китайской государственности / О. Е. Непомнин // Востокведение и мировая культура. К 80-летию академика С. Л. Тихвинского. Сборник статей. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 272 с.

Ф. В. Булгарин о гласности во второй четверти XIX века

*Воднева Е. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Луговцова С. Л., канд. ист. наук, доц.*

Идея гласности, которая реализовывалась в России в эпоху великих реформ Александра II и в период «перестройки» во второй половине 1980-х гг., была высказана еще белорусским дворянином и известным российским литератором и журналистом Ф. В. Булгариным в конце 1820-х гг.

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789–1856) – талантливый публицист, яркий литератор и успешный издатель. Литературное и публицистическое наследие нашего земляка насчитывает более 40 томов. В его советах нуждались друзья и сотрудники, его помощи и покровительства искали знакомые, его рекомендации запрашивало руководство III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, его мнением интересовался император Николай I.

Сотрудничество с III отделением императорской канцелярии позволило получить Ф. В. Булгарину более прочный социальный статус, возможность избавиться от потенциальных конкурентов, поддержку своих изданий и проведение собственных идей. В свою очередь III отделение получало не только официальный печатный орган, но и подробную и актуальную информацию по широкому кругу вопросов. Для III отделения Фаддей Венедиктович подготовил докладные записки на самые разнообразные темы (настроения в землях бывшей Речи Посполитой и Прибалтике, государственное управление, идеология и пр.) [1, с. 32].

Редактор первой частной газеты в России «Северная пчела» как никто другой знал российскую публику и ее интересы. К публике Фаддей Булгарин отнес ученых и литераторов, дворян, состоящих на службе, помещиков, студентов, чиновников, городских жителей. Именно эта часть общества много читала и следила за литературными новинками. Булгарин подчеркивал, что русская публика «живее ощущает все впечатления, способнее принять всякое направление и довольствуется весьма немногим» [2, с. 46].

Многие записки Ф. Булгарина посвящены взаимодействию государства и общества. Данное взаимодействие должно было, по его мнению, строиться на «гласности» [2, с. 46]. В качестве примера он приводил екатерининскую эпоху, о которой судили, в том числе, по журнальной полемике. Также в ли-

беральный период правления Александра I правительственные шаги обсуждались в журналах «Вестник Европы» (1802–1830), «Дух журналов, или Собрание всего» (1815–1820) [2, с. 46].

По мнению журналиста, важно было предоставить свободу публике в отношении целого ряда вопросов. К ним можно отнести театральные постановки, литературные произведения и т.д. [с. 48]. Абсолютный запрет обсуждения способен вызвать недоверчивость и показать слабость государства, а полная свобода может повлечь усиление антигосударственных настроений. Определенная гласность как правительственная мера – та золотая середина, которая удовлетворила бы и государство, и общество [2, с. 47]. Немаловажную роль в реализации идеи гласности должно было сыграть преобразование цензуры [с. 51–52].

Потеря баланса в отношении гласности особенно волновала журналиста. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Булгарин постоянно сообщал в III отделение о настроениях и слухах, циркулирующих в обществе. С ухудшением ситуации на фронте в печати стали публиковаться неверные сведения. Он отмечал, что данное обстоятельство вызвало у публики недоверие к самим сведениям в частности и к правительству в целом. В подобном положении Булгарин видел серьезную опасность, т.к. власть над общественным мнением могла оказаться в руках «лгунов, <...> фрондеров, <...>, новелистов» [3, с. 337].

Мнение Ф. В. Булгарина о гласности нашло свое отражение в отчетах первого управляющего и директора канцелярии III отделения М. Я. фон Фока (1782–1831). И Булгарин, и Фок имели схожие общественно-политические взгляды, в том числе и в отношении гласности, которая была важна для предупреждения возможных политических заговоров и уголовных преступлений [4, с. 8]. Однако сама идея гласности при Николае I так и не была реализована.

Литература

1. Рейтблат, А. И. Булгарин и III отделение / А. И. Рейтблат // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / А. И. Рейтблат; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. – М. : НЛЮ, 1998. – С. 5–40.
2. Булгарин, Ф. В. О цензуре в России и книгопечатании вообще / Ф. В. Булгарин // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. – М. : НЛЮ, 1998. – С. 45–55.
3. Булгарин, Ф. В. Секретная газета 26 сентября 1828 г. / Ф. В. Булгарин // Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение; публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. – М. : НЛЮ, 1998. – С. 332–334.
4. Россия под надзором. Отчеты III отделения (1827–1869) / сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербаков [и др.]. – М. : Российский фонд культуры, 2006. – 703 с.